03.09.2020 / 18:06

Омоновцы задержали студенток филфака БГУ за цитаты классиков на асфальте

Студентки филфака БГУ написали мелом на асфальте строки из произведений Алексиевич, Цётки, Евтушенко, Купалы и Коласа. За это их отвезли на Окрестина, обвинили в организации массовых беспорядков и оштрафовали, пишет «Радыё Свобода».

День знаний студенты решили отметить креативно — во внутреннем дворике филологического факультета написать цитаты классиков литературы. Именно во дворике, а не на многолюдной улице Карла Маркса, где рядом Академия управления и административные здания. Некоторые из цитат они нанесли на плакаты, которыми не успели воспользоваться, так как не попали на шествие студентов.

Студенток задерживали один в белом и двое в черном

19-летняя Вера — студентка 3 курса филологического факультета. Отличница и эрудитка — средний балл выше 9, победительница олимпиад.

«Мы начали писать цитаты, к нам вышли декан Иван Семенович Ровдо и заместитель декана Ольга Петровна Кричко. Мы мирно поговорили. Кроме написания цитат, мы еще собирали подписи под общеуниверситетской петицией на имя министра Игоря Карпенко, которую планировали вместе с другими отнести в Министерство образования. Потом Иван Семенович, который у меня преподавал, пригласил к себе в кабинет.

Я рассказала декану, что мы хотим рассказать на филфаке о событиях в стране и как можно помочь потерпевшим: о медицинском волонтерстве, о дискуссионном клубе, о видео политологов. И мы почти уже пришли к пониманию, как раздался звонок. У декана резко изменилось лицо, говорит, что нужно пройти во внутренний дворик, кто-то туда приехал», — рассказывает Вера.

Во дворике был мужчина в белом костюме, который на повышенных тонах полемизировал со студентками. Девушки требовали, чтобы он вернул планшет с 19 подписями, которые они успели собрать. Мужчина переписал все сведения о Вере, решив, что она зачинщица.

Кто-то из девушек сказал, что нужно в туалет, и все они просто сбежали. Заместитель декана потребовала звонить им, чтобы они вернулись. Вернулась одна — Ангелина. В это время

появились два молодых человека в масках, которые не представились, посадили девушек в машину «Джили» без номеров.

«Я успела только написать друзьям, что на филфаке милиция. В машине молодые люди постоянно шутили, спрашивали, есть ли у нас парни, говорили, мол, мы красивые, зачем нам это нужно.

Нас отвезли в какой-то гараж Ленинского РУВД, описали вещи. Через несколько часов повели в милицию подписывать протокол о том, что якобы мы участвовали в незаконных массовых мероприятиях (статья 23.34, часть 1 КоАП). Мы подписали протокол и надеялись, что нас отпустят. Но нас заставили вынуть шнурки», — продолжает Вера.

«На Окрестина шутили, кто мы: коррупционеры или бандитки?»

Девушек посадили уже в другую «Джили», на выезде они встретились с другим бусиком. Тот водитель спросил, куда везут девушек, люди в масках ответили, мол «туда, откуда вы приехали». Водитель сообщил, что там очередь, он стоял больше полутора часов. Девушки поняли, что везут их на Окрестина.

«Долго не открывали ворота. Потом спросили: кого везут? Водитель ответил: политических.

Какой-то мужик начал очень грубо оскорблять, орал, что мы «швали», что мы будем отчислены из университета, что наши родители потеряют работу. Кричал он очень агрессивно. У моей подруги случилась истерика. Нас сначала посадили в одну камеру-«стакан». Я пыталась ее утешить, так как знала о ее проблемах. Но меня пересадили в другую камеру. А ей реально было очень плохо! Я просила оказать ей медицинскую помощь. Там была врач, но она смогла дать только корвалол.

Начальник угрожал вызвать психиатрическую помощь. Но другой мужчина — не знаю, кто он, но отнесся к нам по-человечески — говорит: «Да отпустите этих дурочек домой, пусть поплачут». Однако нас не отпустили», — продолжает Вера.

Девушек поместили в пятиместной камере № 22 на третьем этаже. Говорят, им дали чистое постельное белье, условия были более-менее нормальные. Только страшно вонял туалет.

«И тут я расплакалась, страшно стало за родителей, за своего парня. Какой-то ужин дали. А потом посадили к нам третью «политическую» Ксюшу, которая поддерживала МАЗ. Она была очень веселая, немного подняла нам настроение. Потом привели еще двух девушек — Сашу и Машу. Разговорились. Оказалось, что всех задерживали брутально, причем сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. В камере шутили, кто мы: коррупционеры или бандитки?» — сейчас Вера вспоминает это с улыбкой.

«Столько хороших слов я о себе давно не слышала!»

Утром девушек повезли в суд Ленинского района. Их пришли поддержать студенты, куратор, заместитель декана. Обеим написали отличные характеристики.

«Столько хороших слов я о себе давно не слышала! Отлично работала адвокат, задавала правильные вопросы. По всей логике нас должны были оправдать. Но судья была жесткой. Мне присудили штраф — 25 базовых. Ангелине — то же.

На улице меня встречали друзья, декан, который принес сок, сладости. Он заверил, что никто отчислять нас не будет, никаких последствий не будет. Я очень растрогалась, когда мне рассказали, как нас искали, как ночью к чату подключились 16 человек, как они ездили на Окрестина. Это очень трогательно!» — Вера выражает благодарность всем, кто их поддержал.

«Штраф и услуги адвоката буду оплачивать сама»

Девушка говорит, что и у нее, и у подруги нарушен сон, ночью кажется, что они все еще на Окрестина. Огорчает Веру и то, что отношения с родителями у нее сложные.

«У меня примерная семья. Мать — завуч, отец — преподаватель. Но у нас разные политические взгляды. Я переживала за маму очень сильно. Родители сначала отказывались нанимать адвоката, но мои друзья убедили, что нужно. Я им заявила, что совершеннолетняя, штраф буду выплачивать сама и за услуги адвоката тоже сама заплачу. Я найду средства, у меня много друзей», — твердо говорит Вера.

«Если таких «бездельников», как мы, хватают за то, что мы хотим говорить правду, это очень странно и страшно»

Вера до сих пор не понимает, за что ее задержали и так сурово наказали.

«И почему из всех пунктов петиции, где были требования свободной журналистской деятельности, прекращения насилия, освобождения политзаключенных мне инкриминировали только то, что я собирала подписи за отставку Лукашенко и ЦИК.

Там была одна классная цитата, которая точно подходит к сегодняшней ситуации — Евгения Евтушенко, фрагмент стихотворения «Цветы лучше пуль»:

«Как сказал президент про тебя,
Ты «бездельница».
Каждый мертвый — бездельник,
Но это вина не его».

(Стихотворение посвящено американской студентке Алиссон Краузе, которую убили в 1970 году солдаты Национальной гвардии штата Огайо. Студенты протестовали против вторжения в Камбоджу, а гвардейцы начали стрелять по ним.)

Честно говоря, если таких «бездельников», как мы, хватают за то, что мы хотим говорить правду, это очень странно и страшно.

Но нас это не сломило. Мы будем продолжать работать. Будем действовать», — убеждена Вера.

По инф. Радыё «Свабода»

ЧИТАЙТЕ ЕЩЕ

«Меня просто использовали». Протасевич попросил не лишать его свободы

Ученые выяснили, что за вспышку в небе наблюдали белорусы и украинцы вечером 19 апреля

Профессора и доктора социологических наук Юрия Бубнова обвиняют по двум уголовным статьям

В Вильнюсе проживает 23 тысячи белорусов. Это самая большая группа среди иностранцев 5